

ВЕЧНОСТЬ ПОД ЗЕМЛЯМИ

КАК ХРАНЯТ И ВОССТАНАВЛИВАЮТ ДРЕВНОСТИ

Сезон археологических раскопок в разгаре: в разных регионах страны ученые, музейщики и волонтеры метр за метром перелопачивают землю в поисках артефактов. Предметы быта, оружие, украшения, а если повезет, то и монеты — территория Беларуси хранит немало сюрпризов. Новости об очередной уникальной находке появляются постоянно. Но, по признанию археологов, найти — это только полдела. Куда важнее уметь интерпретировать каждый источник информации, поднятый при раскопках. И на это могут уйти месяцы, годы и даже десятилетия

Железные правила реставрации

В кабинете у старшего научного сотрудника отдела сохранения и использования археологического наследия Института истории НАН Анастасии Костюкевич смешались эпохи и цивилизации. На рабочем столе — штыки от винтовок времен войны 1812 года. На полочке рядом с ним — писало XI века в идеальном состоянии. А неподалеку в картонной коробке — роскошный акинак (небольшой скифский меч) с плакировкой из цветного металла. Эта вещь пролежала на берегу Днепра вблизи деревни Асаревичи Брагинского района около 2,5 тысячи лет, перед тем как попасть в руки к нашим археологам.

— Пришлось потратить полгода, чтобы от состояния «шеф, все пропало!» довести до того, что мы имеем сейчас. Процесс долгий и кропотливый: отбивать корку, погружать в специальный химический раствор, подсушивать. Изюминка в том, что ножичком тут не подковырнешь — все попросту рассыплется. Нужна ультразвуковая машинка. Хотя самое главное — научиться грамотно реставрировать металл. В Беларуси это сделать трудно, поэтому училась у специалистов из Эрмитажа, — рассказывает Анастасия. — Находки можно разделить по степеням сохранности, где пятая означает, что перед нами полностью минерализованная вещь фактически без ядра, чистить там уже нечего, можно лишь законсервировать. Но гораздо интереснее браться за металл, который подлежит обработке.

Специалист показывает шпору XI века. Тонкая дуга инкрустирована серебром, поэтому скорее напоминает ювелирное украшение, нежели средство для управления лошастью. Причем чтобы раскрыть эту красоту, пришлось постараться.

— За последние полгода удалось привести в порядок около 120 предметов из железа: ножи, шпору, фибулы, сверла, пряжки и другое. Сложнее всего работать с находками, которые оказались в земле после кремации: огонь трансформирует кристаллическую структуру металла и из-за этого он становится особенно хрупким, — делится Анастасия.

Бесценные черепки

Заведующий отделом сохранения и использования археологического наследия кандидат исторических наук Андрей Войтехович открывает передо мной многочисленные двери кабинетов, которые буквально от пола до потолка уставлены коробками, пакетами и ящиками, заполненными артефак-

В ТЕМУ

Ирина Ганецкая, ведущий научный сотрудник отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории НАН:

— Работа археолога похожа на работу следователя: мы восстанавливаем картину происходящего. Только не недавнюю, а произошедшую несколько столетий или тысячелетий назад. Результат каждой экспедиции — не только находки, но и рисунки, чертежи, фотографии, вербальные описания. Важный вопрос: почему коллекции археологического материала из той или иной экспедиции чаще всего остаются в фондах, а не уходят в музеи? Все хотят индивидуальные находки, а массив забирать отказываются. Однако каждый черепок — это источник знаний по истории определенной местности. Коллекция имеет ценность, когда все предметы собраны вместе. Археологические находки можно сравнить с архивным документом — его же не разрывают и не раздают по страницам в разные учреждения культуры.

тами. Даже приблизительное количество черепков, собранных белорусскими учеными с момента основания Академии наук, назвать невозможно. Хотя буквально каждый из них имеет коллекционный номер, по которому историки могут понять, где, когда и кем он был поднят из земли. Причем координаты настолько точные, что указывается не только место раскопок, но и глубина, на которой был найден предмет.

Большая часть археологических фондов — в подвальных помещениях института.

— Тут находки каменного века, там — бронзового. Средневековье. Отдельно Минск, — говорит Андрей Войтехович. — Что происходит с найденным материалом после раскопок? Это не мертвый груз, как может показаться на первый взгляд. Уже несколько месяцев изучаю керамику, которая была собрана нашими археологами в 1970-х годах в районе реки Менки. Для чего? По этим черепкам стремимся представить облик древнего поселения, сопоставляем эти источники информации с находками современных раскопок, которые идут вблизи этой территории.

Кроме того, наука, в том числе история, не статична. Новые теории, факты, методики исследованый раз за разом вынуждают ученых возвращаться к наработкам предшественников.

Сегодняшние археологические находки завтра могут изменить то, что написано в современных учебниках истории. Простой пример: раскопки на юге страны за последние пять лет дали вещественные доказательства идеи, которая давно витала в воздухе. Место происхождения всех славян — наше Полесье. На это указывает особый вид керамики, датированной IV веком.

Гордость нации

Нам досталось потрясающее археологическое наследие.

— Раскопки можно проводить в каждом райцентре, — без тени лукавства заявляет Андрей Войтехович. — Большинство белорусов об этом даже не задумывается, поэтому «черные копатели» используют это в своих интересах. Увы, масштабы бедствия огромны: объективно говоря, большая часть исторического материала уходит безвозвратно. Искоренить эту проблему практически невозможно, но меры по уменьшению последствий должны приниматься постоянно.

Тем временем официальные раскопки сейчас идут во всех регионах страны.

Археология в Беларуси объединяет не такое уж и большое количество ученых. Зато это настоящие профессионалы своего дела. Как правило, у каждого свое направление, связанное с эпохой, местностью или даже отдельными предметами. Андрей Войтехович долгое время занимался курганами и погребальными памятниками, а сейчас изучает территории древнего поселения вблизи Минска.

— Часто спрашивают, каков шанс найти артефакты на своем дворе. Он есть всегда. Например, сейчас активно застраиваются деревни у МКАД. Редкий владелец участка,

прежде чем начать работы, задумается об археологическом сопровождении. А зря! Буквально пару недель назад довелось проводить раскопки во дворе, где люди решили поставить беседку. Итог — фонды пополнились уникальными материалами, хотя для обывателя они и не представляют большой ценности. — обнаддеживает ученый. — На заре археологической карьеры довелось исследовать курганный могильник Новые Волосовичи на Лепельщине. Там бульдозер снес большую часть кургана при строительных работах.

В итоге перед нами предстало печальное зрелище: сотни косточек в огромной куче песка. Собрать их пришлось на протяжении нескольких дней, но не напрасно. Именно там нашли кусочки костей с нанесенным орнаментом. Из них удалось частично собрать предмет в виде головки горного козла.

К слову, при Институте истории работает археологический музей. Попасты туда может абсолютно любой желающий по предварительной записи. Экспозиция потрясающая и включает все самое интересное, что было найдено отечественными археологами за последние сто лет.

Анна Курак, kurak@sb.by

Небольшие индивидуальные археологические находки сейчас, как и в 1920-х, хранят в бумажной таре вроде спичечных коробков или упаковок от папирос. Правда, столетняя обертка теперь тоже может считаться раритетом.

Главным в работе Анастасии Костюкевич было получить доступ к реставрации металла. В Беларуси таких специалистов не готовят, пришлось учиться в Эрмитаже.

Обязанности младшего научного сотрудника Михаила Дороха кому-то могут напомнить увлекательный сбор пазлов.